

Арктика и Север. 2026. № 63. С. 141–159.
Научная статья
УДК 330.322(571.6)(045)
DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.141>

Привлекательность севера Дальнего Востока России для китайских инвестиций: проблемы и перспективы

Фомин Максим Витальевич ^{1✉}, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник

¹ Институт Китая и современной Азии РАН, Нахимовский пр., 32, Москва, Россия

¹ mvfomin@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6685-1500>

Аннотация. Дальневосточный федеральный округ объективно должен быть основным выгодоприобретателем стратегического партнёрства Москвы и Пекина. Однако уже более 10 лет три региона севера Дальнего Востока — Камчатский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ — демонстрируют нулевую инвестиционную активность китайских предпринимателей. Данный мезорегион — почти 10% территории нашей страны — сверхбогатый полезными ископаемыми и биоресурсами, обладающий внушительным туристическим потенциалом, к тому же обеспечивающий несколькими портами маршрут Северного морского пути (СМП), до сих пор не имеет ни цента прямых китайских инвестиций. В статье рассмотрены основные проблемы инвестиционной привлекательности регионов севера Дальнего Востока, исследована динамика инвестиций в основной капитал и прямые иностранные инвестиции в регионы Дальнего Востока, изменения ВРП. Приведены показатели инвестиционных рейтингов данных регионов, дана характеристика их составляющих. Отмечено, что преференциальные режимы Дальнего Востока — территории опережающего развития (ТОР) — подтверждают свою эффективность, а поддерживающим фактором для инвестиционного сотрудничества станет запуск в 2026 г. механизма МТОР — международных территорий опережающего развития. Сформулированы основные проблемы, сдерживающие риск-аппетит китайских бизнесменов. Определены задачи привлечения иностранных инвесторов и реформирования деятельности в поиске новых сфер бизнеса и улучшения инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, север Дальнего Востока, Китай, Северный морской путь, пространственное развитие, инвестиции, ТОР, МТОР

The Russian Far East North Attractiveness for Chinese Investment: Problems and Prospects

Maxim V. Fomin ^{1✉}, Cand. Sci. (Polit.), Leading Researcher

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovskiy pr., 32, Moscow, Russia

¹ mvfomin@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6685-1500>

Abstract. The Far Eastern Federal District should objectively be the main beneficiary of the strategic partnership between Moscow and Beijing. However, for more than 10 years now, the three northern regions of the Far East — Kamchatka Krai, Magadan Oblast and the Chukotka Autonomous Okrug — demonstrate zero investment activity by Chinese entrepreneurs. This mesoregion, accounting for almost 10% of our country's territory, is extremely rich in mineral and biological resources, possesses impressive tourism potential, and,

* © Фомин М.В., 2026

Для цитирования: Фомин М.В. Привлекательность севера Дальнего Востока России для китайских инвестиций: проблемы и перспективы // Арктика и Север. 2026; 63: 141–159. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.141>

For citation: Fomin M.V. The Russian Far East North Attractiveness for Chinese Investment: Problems and Prospects. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 63: 141–159. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.141>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

moreover, provides several ports along the Northern Sea Route (NSR); yet it still does not receive any direct Chinese investment. The article examines the main challenges to the investment attractiveness of the northern regions of the Far East, as well as the dynamics of investment in fixed capital and foreign direct investment in the Far East regions. It also analyzes changes in gross regional product (GRP). Investment rating indicators for these regions are presented, and their components are characterized. It is noted that the preferential regimes of the Far East, such as the territories of advanced development (TAD), confirm their effectiveness, and the launch of the mechanism for international territories of advanced development (ITAD) in 2026 will be a supportive factor for investment cooperation. The main issues hindering the risk appetite of Chinese investors are outlined. The objectives of attracting foreign investors and restructuring activities to identify new business areas and enhance investment attractiveness are defined.

Keywords: *Far Eastern Federal District, north of the Far East, China, Northern Sea Route, spatial development, investment, TAD, ITAD*

Введение

Одно из самых важных преимуществ стратегии «восточного поворота» — это новая возможность для ускоренного и динамичного развития Дальнего Востока России, тем более что экономическое положение дальневосточных регионов демонстрировало в последние десятилетия более чем умеренный рост или стагнацию¹.

Сверхконцентрация экономической деятельности привела Россию к фрагментации и фактической капсулизации — замыканию экономического пространства страны на ограниченном количестве территорий. Результатом такой асимметрии пространственной структуры экономики России за последние 30 лет по большинству показателей экономической деятельности (кроме добычи полезных ископаемых) явилось увеличение доли западных регионов за счёт снижения доли восточных. Это акцентирует проблему неравномерного пространственного развития и не даёт права заявить, что наши дальневосточные регионы обладают достаточной конкурентоспособностью и инвестиционной привлекательностью (Фомин, Смирнов, 2022).

28 декабря 2024 г. Правительство РФ утвердило² Стратегию пространственного развития страны на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. В документе отражены задачи по формированию сбалансированной системы пространственного развития территорий и поиск оптимальных форм территориальной организации экономики, включая экономику предложения. Ключевым драйвером экономики предложения обозначен внутренний спрос — как потребительский, так и инвестиционный. В средне- и долгосрочной перспективе отрасли, ориентированные на инновации и повышение инвестиционного спроса, получают дополнительные стимулы.

Соответственно, повышение инвестиционной привлекательности и поддержание устойчивого роста экономики предложения дальневосточных регионов является важной

¹ Бабаев К. Роль Сибири и Дальнего Востока в «восточном повороте» российской экономики / РСМД. 2024. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rol-sibiri-i-dalnego-vostoka-v-vostochnom-povorote-rossiyskoy-ekonomiki/?sphrase_id=178019609 (дата обращения: 25.06.2025).

² Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: <http://government.ru/docs/all/157308/> (дата обращения: 25.06.2025).

стратегической задачей, стоящей перед государством в современных условиях. В то же время, учитывая территориальную протяжённость и региональную диспропорциональность, особую важность приобретает пространственное развитие отдалённых субъектов РФ, среди которых выделяются территории севера Дальнего Востока России: Камчатский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ (Фомин, Безвербный, Селезнев и др., 2020).

Площадь территории Дальневосточного федерального округа (ДФО) составляет 6,95 млн км², или более 40% территории России. В то же время здесь проживают 7,86 млн человек, или менее 5,5% населения страны (средняя плотность — 1,13 чел. / км², при среднероссийской — 8,53 чел. / км²). Территория трёх регионов севера Дальнего Востока — 1,65 млн км² (9,6% территории РФ и 23,7% ДФО), но население — чуть более 470 тыс. человек, что составляет менее 0,33% общероссийского и 6% ДФО (средняя плотность — крайне низкая даже для Дальнего Востока — менее 3 чел. / 10 км²).

Кроме того, на Дальнем Востоке пространственное развитие необходимо обеспечить в условиях депопуляции на среднесрочную перспективу, особенно учитывая, что ключевыми проблемами здесь являются как низкая плотность населения, так и неблагоприятные природно-климатические условия для ведения хозяйственной деятельности (Фомин, Смирнов, 2022).

Также необходимо принять во внимание значительную удалённость (от основных центров экономической активности) и инфраструктурный дефицит (необходимость реновации портов и аэродромов, прокладку автодорог и отсутствие железнодорожного сообщения), преимущественно непредсказуемую авиационную и сезонную морскую связанность. Тем более что в целом, несмотря на реляции и управленческие инициативы по повышению инвестиционной привлекательности, регионы севера Дальнего Востока в настоящее время не испытывают увеличения риск-аппетита инвесторов.

Инвестиционная привлекательность региона во многом связана, если не тождественна, с территориальным маркетингом и брендингом, история которых насчитывает более 60 лет. «Существуют различные подходы: стратегии “акцента конкурентных преимуществ” и “традиционной специализации”, “догоняющего” и “постиндустриального” развития. Успешные примеры — Сингапур, Гонконг, Дубай и др. — хорошо известны»³.

С 2007 г. в обороте термин «конкурентная идентичность» (*competitive identity*) (Anholt, 2007) — более широкое понятие, чем территориальный брендинг. Автор термина, профессор Саймон Анхольт⁴, разработал на его базе метод, отличающийся от других стратегий. В основе — улучшение имиджа конкретной территории, повышение её инвестиционной при-

³ Фомин М. Как улучшить имидж Свердловской области? // Сетевое издание «Е1.РУ Екатеринбург Онлайн». 01 февраля 2022. URL: <https://www.e1.ru/text/world/2022/02/01/70416341/> (дата обращения: 25.06.2025).

⁴ Профессор Анхольт приезжал в Россию дважды: в декабре 2012 г. в качестве ключевого спикера Московского урбанистического форума и в сентябре 2013 г. для доклада на десятой сессии Валдайского клуба. Прим. автора.

влекательности и стимулирование государством инноваций. Для этого необходим⁵ синтез бренд-менеджмента со стратегией развития региона и повышением его конкурентоспособности в 6 сферах: (1) качество госуправления, (2) рост экспорта, (3) гостеприимство народа, (4) уникальная культура, (5) развитый туризм и (6) инвестиционная открытость.

В 1990-х гг. международными энергетическими гигантами было введено понятие «безальтернативности». Длительное время этот термин лучше всего определял ситуацию с инвестиционной привлекательностью регионов севера Дальнего Востока: превалирует сырьевой вектор развития и, соответственно, необходимости менять его нет. Однако в современных условиях изменения мирового порядка и смены техноукладов очевидно движение от общества потребления к обществу со значительными самоограничениями — социальной модели устойчиво-безопасного развития.

В таком обществе, согласно теории вторичной модернизации профессора Хэ Чуаньци (He, 1998), основная направленность — на развитие инновационных идей. В этом её качественное отличие от первичной модернизации, ориентированной прежде всего на экономическую безопасность страны. Уже невозможно быть конкурентоспособным государством только за счёт добычи и экспорта невозобновляемых природных ресурсов. Поэтому реализация в России экономики предложения — внедрение инноваций и повышение инвестиционной привлекательности регионов — безальтернативна.

Коллизия привлекательности

По данным Росстата⁶, объём инвестиций в основной капитал в ДФО в 2024 г. составил свыше 3,93 трлн руб. (10% от общероссийского объёма), из которых 306,8 млрд руб. приходится на три региона севера Дальнего Востока (менее 8% инвестиций округа). Другими словами, 9,6% территории страны обеспечивают только 0,78% российских инвестиций в основной капитал. В принципе, это пропорционально численности местного населения — менее 0,33% общероссийского. И дело не в арифметическом подходе простого сопоставления числовых значений, так как данные территории — не обеднённые пустоши, а сверхбогатые полезными ископаемыми земли и биоресурсами акватории, обладающие внушительным туристическим потенциалом, к тому же имеющие выход к Северному морскому пути (СМП) и важные для государства геостратегически.

Тем не менее, Инвестиционный рейтинг России (ИРА) в 2024 г. в очередной раз зафиксировал⁷ высокий ранг привлекательности представителей севера ДФО: если Магаданская область подтвердила свой статус в группе IC3, а Камчатский край пополнил эту группу из

⁵ Фомин М. Как улучшить имидж Свердловской области? // Сетевое издание «Е1.РУ Екатеринбург Онлайн». 01 февраля 2022. URL: <https://www.e1.ru/text/world/2022/02/01/70416341/> (дата обращения: 25.06.2025).

⁶ Инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации (2000–2024 гг.) / Росстат. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/invest_sub.xlsx (дата обращения: 25.06.2025).

⁷ Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России // ИРА. 2024. URL: https://www.rational.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

нижестоящей IC4, то Чукотский АО по ранжирующей шкале перешёл в группу IC2, выше которой идут только Москва и Санкт-Петербург (IC1). Эти высокие места в рейтинге обеспечены стартом крупных проектов в минерально-сырьевом комплексе, транспортной сфере и туристическом бизнесе, которые в перспективе будут оказывать воздействие на экономику регионов в целом. Также на презентации рейтинга было отмечено улучшение бизнес-климата — упрощение административных процедур и расширение мер поддержки.

Таблица 1

Инвестиции в регионах севера Дальнего Востока⁸

Регион	Объём привлечённых инвестиций в основной капитал, млрд руб.								Инвестиционный рейтинг НРА, 2024 г.
	2021 г.	В % к 2020 г.	2022 г.	В % к 2021 г.	2023 г.	В % к 2022 г.	2024 г.	В % к 2023 г.	
Камчатский край	78,471	126,9	94,668	102,5	128,157	124,1	104,324	70,4	IC3, повышен
Магаданская область	75,193	149,0	81,502	95,4	97,144	109,2	100,182	102,8	IC3, подтверждён
Чукотский АО	50,753	151,8	81,379	146,2	88,174	100,4	102,293	108,8	IC2, повышен
Всего	204,417	–	257,549	–	313,475	–	306,799	–	–

Однако в Российско-китайском инвестиционном индексе-2024⁹ (рассчитывается НКЦ совместно с Институтом Китая и современной Азии РАН), прогнозирующем развитие инвестиций из Китая в различные регионы России, север Дальнего Востока не представлен: китайские компании, зарегистрированные в данных трёх регионах, либо отсутствуют вовсе, либо наличествуют единичные или неработающие предприятия. Наиболее привлекательными для китайских инвестиций регионами стали Москва, Приморский край и Амурская область.

В топ-10 из ДФО вошли также Забайкальский (6-е место) и Хабаровский (7-е место) края, а в топ-20 регионов рейтинга представлены республики Бурятия и Саха (Якутия), Сахалинская и Еврейская автономная области. Безусловно, значительную роль в выборе территорий присутствия китайских компаний в России имеют как объективные факторы (местоположение, ёмкость рынка, льготы, экспортный потенциал и др.), так и субъективные (ментальность бизнеса, отсутствие или негативный опыт коллег и т. п.).

В очередном Рейтинге¹⁰ продуктивности взаимодействия регионов РФ с КНР 2025 г., который был подготовлен Российско-Китайским комитетом мира, дружбы и сотрудничества совместно с фондом «Петербургская политика», территории севера Дальнего Востока определены второй год подряд как **умеренно** или **низко продуктивные**. Но следует отметить, что в основном интересы китайских инвесторов сосредоточены как раз на Дальнем Востоке:

⁸ Источник: составлено автором по данным Росстата и НРА.

⁹ Российско-китайский инвестиционный индекс // Национальный координационный центр международного делового сотрудничества. 2024. URL: <https://nccibc.ru/upload/iblock/1e5/pw5oledaohy1p7lkgxbhbd83jip38wz.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁰ Рейтинг продуктивности инвестиционного взаимодействия регионов России с Китаем / Российско-Китайский комитет мира, дружбы и сотрудничества. 2025. URL: <http://russian-chinese.com/2025/06/19/boris-titov-centr-tyazhesti-vzaimodejstviya-rossijskix-regionov-s-kitaem-postепенно-sdvigaetsya-s-vostoka-v-centralnuyu-chast-strany-2/> (дата обращения: 25.06.2025).

в группе высокой продуктивности представлены 6 субъектов ДФО, которые набрали от 7 до 9 баллов. Если Приморский край, Амурская область и Еврейская АО набрали по 9 баллов, Якутия и Хабаровский край — по 8, то Забайкальский край — 7 баллов.

К группе умеренной продуктивности был причислен Камчатский край (5 баллов). Следует отметить, что в рейтинге 2024 г. он набрал 6 баллов. На Камчатке были особо отмечены китайские проекты модульного жилищного строительства и дноуглубления бухт для газового комплекса, а также значительный рост экспорта лосося и никеля (40% общего объема экспортно-импортных операций края приходится на КНР). После ввода в строй нового здания аэропорта Петропавловска-Камчатского ожидается запуск прямых рейсов в Китай, готовится организация ежемесячного морского рейса для роста туризма, открыта контейнерная линия из порта Циндао.

Магаданская область (3 балла) и Чукотский АО (2 балла) включены в группу низкой продуктивности. Колымский край потерял 2 балла рейтинга и был перемещён из вышестоящей группы. Ранее сообщалось о возможном интересе китайских инвесторов к добыче полезных ископаемых (прежде всего нефти на шельфе ¹¹ Охотского моря и рудного золота). Периодически обсуждается возможность прокладки транспортного коридора со строительством железной дороги от китайского Мохэ до Магадана. Что касается Чукотки (-1 балл), то отсюда осуществляется экспорт угля в Китай. Ожидается, что запуск Баимского ГОКа приведёт к росту поставок меди в КНР, обсуждается возможная кооперация в туризме, строительстве, энергетике, сельском хозяйстве и логистике.

В итоговом коммюнике Рейтинга резюмируется, что регионы из группы высокой продуктивности не только привлекательны для китайских инвестиций и имеют серьёзный опыт ряда крупных проектов, но и через налаженные связи готовы популяризировать этот опыт как в Китае, так и в России. Регионы с умеренной продуктивностью полностью оправдывают название группы — они характеризуются либо отдельными кейсами, либо только проявляют интерес и не удовлетворены длительным ожиданием прихода китайских инвестиций. Третья группа регионов — с низкой продуктивностью — пока не видит реального эффекта от возможного взаимодействия (в том числе из-за географической удалённости), и контакты с потенциальными инвесторами носят более формальный характер.

Характерно, что и в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата АСИ ¹² Магаданская область (9-е место по группам регионов) и Камчатский край (15-е место) входят в топ-15 групп регионов страны. Чукотский АО хотя и улучшил своё положение на 6 пози-

¹¹ В настоящее время ОАО «НК «Роснефть» проводит геологоразведочные работы на лицензионных участках Магадан-1, Магадан-2 и Лисянский на шельфе Охотского моря. Причём, на участках Магадан-1 и Лисянский «Роснефть» взаимодействует с китайской компанией «China Oilfield Services Limited». *Прим. автора.*

¹² Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата / Агентство стратегических инициатив. 2025. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 25.06.2025).

ций (из 29-й группы в 23-ю), но пока причислен¹³ к отстающим. В то же время привлечённые объёмы инвестиций в основной капитал в пересчёте на душу населения в этих регионах традиционно (из-за низкой численности) котируются очень высоко (Чукотка — 3-е место по стране¹⁴ в целом, Магаданская область — 7-е место, Камчатка — 10-е). Также презентабельны места в подушевых рейтингах¹⁵ ВРП: 5-е место у Чукотского АО, 6-е у Магаданской области и 12-е место у Камчатского края.

Таблица 2

Сравнение рейтингов регионов севера Дальнего Востока (2023 г.)¹⁶

Регион	Объём инвестиций на душу населения		ВРП на душу населения		Объём привлечённых инвестиций		ВРП	
	руб.	место в РФ	руб.	место в РФ	млрд руб.	место в РФ	млрд руб.	место в РФ
Камчатский край	443 696	10	1 228 720	12	128,157	51	440,147	62
Магаданская область	725 764	7	2 338 219	6	97,144	60	403,893	66
Чукотский АО	1 839 454	3	2 946 172	5	88,174	64	186,709	79

В докладе ФАНУ «Востокгосплан» отмечается¹⁷, что ДФО удерживает лидерство по **темпам роста** инвестиций. С 2019 по 2023 гг. объём вложений вырос на 60% к уровню 2018 г., что в 2 раза превышает прирост показателя по стране. Накопленные за 5 лет инвестиции к концу 2023 г. составили 11,3 трлн руб., или **всего 9%** от общероссийского объёма. С 2017 г. ДФО занимает первое место среди округов по доле инвестиций в ВРП, в 2023 г. — около 35%. В то же время доля регионов севера Дальнего Востока в структуре¹⁸ ВРП России крайне низкая — 0,7% (всех 11 субъектов, входящих в ДФО, — 6,5%).

Таблица 3

ВРП севера Дальнего Востока¹⁹

Регион	ВРП, млрд руб.			Основа структуры ВРП, 2022 г.	Доля в ВРП России, %
	2021 г.	2022 г.	2023 г.		
Камчатский край	351,234	357,462	440,147	25,8% (рыболовство)	0,3

¹³ Рейтинг рассчитывается по 110 показателям в 8 направлениях: недвижимость; инженерные сети; защита бизнеса; меры поддержки бизнеса; экспортная деятельность; инфраструктура и технологии; кадровые и трудовые ресурсы; развитие рынка и конкуренции. Магаданская область обеспечила своё положение в топ-10 благодаря 2-му месту по кадрам и трудовым ресурсам, мерам поддержки (3-е место) и защите бизнеса (4-е).

¹⁴ По данным Росстата: 1-е место — Ямало-Ненецкий АО, 2-е место — Ненецкий АО. Прим. автора.

¹⁵ Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016-2023 гг. / Росстат. 2025. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁶ Источник: составлено автором по данным Росстата.

¹⁷ Социально-экономический профиль Дальнего Востока. Аналитический доклад / ФАНУ «Востокгосплан». 2024. С. 11. URL: <https://solnechniyadm.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=37812> (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁸ Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016-2023 гг. / Росстат. 2025. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁹ Источник: составлено автором по данным Росстата.

Магаданская область	320,160	315,361	403,893	49,5% (добыча полезных ископаемых)	0,3
Чукотский АО	140,026	145,060	186,709	29,7% (добыча полезных ископаемых)	0,1

Основной объём вложений в ДФО пришёлся на развитие транспорта и логистики — 29% и добычу полезных ископаемых — 24%. Отраслевая структура характеризуется снижением доли вложений в развитие трубопроводного транспорта, добычу нефти и природного газа, при этом растёт доля инвестиций в добычу цветных металлов, угля, производство нефтепродуктов, химических веществ и металлургию, а также в развитие энергетики, ж/д грузовых перевозок и морских грузовых терминалов. Доля внебюджетных средств в структуре источников финансирования в 2023 г. — 91%, что выше среднероссийской на 10 п.п.²⁰

Однако если посмотреть на эти результаты в абсолютном объёме, то окажется, что в масштабе страны показатели крайне низкие. В целом на ДФО приходится всего 10% привлечённых инвестиций (лидеры: Центральный ФО — 31,9%, Приволжский ФО — 14,4% и Уральский ФО — 13,5%). В объёме привлечённых инвестиций по округу регионы севера также отстают: Камчатка — 3,9%, Магаданская область — 2,6%, Чукотка — 2,5% (лидеры Якутия и Амурская область — по 21,6%).

Кроме того, очень важный аспект инвестиционной привлекательности — структура и география прямых иностранных инвестиций (ПИИ). «На основе анализа динамики поступления ПИИ в территориальном, отраслевом и страновом разрезе установлено, что в ДФО вплоть до периода 2022–2024 гг. сохранялась существенная отраслевая асимметрия в привлечении ПИИ. Подавляющая часть (порядка 90%) концентрировалась в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых» (Суслов, 2024).

В 2021 г. на долю ДФО пришлось 10% прямых китайских инвестиций (без учёта общего отрицательного значения), а доля накопленных — всего 26,4% от всего объёма китайских вложений в Россию. «Это можно было бы признать впечатляющим результатом, если бы не 4,2 тыс. км границы, соединяющей ДФО с Китаем, его огромный природно-ресурсный и пространственный потенциал, в использовании которого заинтересован Китай, а также надежды наполнить паруса российской (в том числе дальневосточной) экономики “китайским ветром”» (Бакланов, Ларин, 2023).

Таблица 4

Инвестиции Китая в российскую экономику²¹

Период	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Прямые инвестиции КНР в	6,3	29,6	12,9	15,5	7,3	-3,8	5,7	-10,7	2,3	6,3

²⁰ Социально-экономический профиль Дальнего Востока. Аналитический доклад / ФАНУ «Востокгосплан». 2024. С. 11. URL: <https://solnechniyadm.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=37812> (дата обращения: 25.06.2025).

²¹ Источник: составлено автором по данным Национального статистического бюро Китая. Поток и объём прямых инвестиций КНР в Россию (2014–2023 гг.) / Национальное статистическое бюро Китая. 2025. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 25.06.2025)

Россию, млрд долл. США										
Объём накопленных прямых инвестиций КНР, млрд долл. США	86,9	140,2	129,8	138,7	142,1	128,0	120,7	106,4	99,2	106,7

По данным²² ЦБ РФ на 01.01.2022 г., остатки ПИИ в ДФО в целом составляли 98,092 млрд долл. США, из них на добычу полезных ископаемых — 89,996 млрд долл. США (91,8%). Остатки прямых инвестиций КНР составили 842 млн долл. США (с учётом выведенных из Приморского края 55 млн долл.) — 3-е место после Кипра (3,111 млрд долл. США) и Нидерландов (1,289 млрд США). Без учёта оффшорных ПИИ (Багамы и Бермуды) — 84,008 млрд долл., которые вложены в проекты ТЭК Сахалина. Также существенно не менялось их территориальное распределение по субъектам ДФО: основа китайских прямых инвестиций — это Забайкалье (585 млн долл. США) и значительно — почти в 5 раз — выросли вложения в Амурской области (280 млн долл. США). Единственные три субъекта ДФО, не имеющие до сих пор ни цента китайских инвестиций — это Камчатский край, Магаданская область и Чукотский АО.

Таблица 5

Динамика китайских прямых инвестиций в ДФО в разрезе субъектов округа, млн долл. США²³

Субъект РФ	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	0	0	17	28	16	18	15	16
Республика Саха (Якутия)	0	0	-5	2	1	1	1	1
Забайкальский край	200	2	3	350	412	484	521	585
Камчатский край	0	0	0	0	0	0	0	0
Приморский край	-1	-45	17	1	-35	-40	-58	-55
Хабаровский край	27	28	24	18	16	7	16	11
Амурская область	27	49	61	65	58	66	58	280
Магаданская область	0	0	0	0	0	0	0	0
Сахалинская область	10	10	11	11	11	11	11	1
Еврейская АО	9	19	19	20	13	9	8	3
Чукотский АО	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого прямых инвестиций КНР в ДФО	272	53	147	495	493	566	572	842
в т.ч. участие в капитале	20	-14	42	60	51	110	93	-
долговые инструменты	252	67	105	432	445	456	479	-

В 2022–2024 гг., несмотря на санкционные риски, в проектах, реализуемых китайскими инвесторами, положительная динамика капиталовложений сохранилась. По сообщению²⁴ генконсула КНР во Владивостоке Пяо Янфань, совокупный объём инвестиций Китая на Дальнем Востоке в 2023 г. составил более 13 млрд долл. США.

²² Прямые иностранные инвестиции (2015-2021 гг.) / Центральный Банк РФ. 2022. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/di/ (дата обращения: 25.06.2025).

²³ Источник: составлено автором по данным статистики ЦБ РФ.

²⁴ Опасения и энтузиазм: что сдерживает китайских инвесторов на Дальнем Востоке / EastRussia. 2023. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/opaseniya-i-entuziazm-cto-sderzhivaet-kitayskikh-investorov-na-dalнем-vostoке/> (дата обращения: 25.06.2025).

Если Росстат (в подушевых рейтингах), НРА и АСИ оценивают регионы севера Дальнего Востока как достаточно привлекательные для инвестиций (кроме Чукотского АО, который у НРА и АСИ занимает противоположные позиции), то деловые и общественные объединения страны более сдержанны в результатах анализа, что подтверждает статистика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) ЦБ РФ с 2014 г.

Регионы севера Дальнего Востока, обладающие значительным ресурсно-сырьевым потенциалом и представляющие безусловный стратегический приоритет, ни по доле региональной структуры в ВРП страны, ни по объёму привлечённых инвестиций в основной капитал и нулевому объёму китайских ПИИ, и тем более по численности населения — потенциальной ёмкости потребительского рынка, катализатора внутреннего спроса и экономики предложения, — пока не обеспечивают адекватной инвестиционной привлекательности для потенциальных китайских инвесторов.

Меры поддержки: потенциал бизнес-климата

Тем не менее, даже номинально высокая (по темпам роста) инвестиционная активность в ДФО поддерживается прежде всего деятельностью резидентов преференциальных режимов: территорий опережающего развития (ТОР), свободного порта Владивосток (СПВ) и Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). В настоящее время на территории ДФО функционирует 16 ТОР в десяти регионах из одиннадцати.

Режим СПВ действует, кроме Приморского края, в Камчатском и Хабаровском краях, Сахалинской области и Чукотском АО, а преференции АЗРФ доступны на территории Республики Саха (Якутия) и Чукотского АО. В Магаданской области действует особая экономическая зона (ОЭЗ) территория с особым налоговым и таможенным режимом в административных границах г. Магадана. 7 июня 2025 г. Президент России внёс²⁵ изменения в 104-ФЗ, позволяющие создать ТОР в Магаданской области на территории ОЭЗ.

Общее количество резидентов префрежимов составляет свыше 3 тыс., из которых почти 75% — резиденты СПВ. При этом более 80% инвестиций вложено резидентами ТОР (основа — проекты газохимического кластера в Амурской области)²⁶. Всего резидентами вложено более 3,4 трлн руб. инвестиций, создано свыше 130 тыс. рабочих мест. Следует отметить, что на севере Дальнего Востока ТОРы пока функционируют только на Камчатке и Чукотке, а режим СПВ²⁷ также доступен только в портах Петропавловска-Камчатского и Певека.

²⁵ Федеральный закон от 07.06.2025 № 132-ФЗ «О внесении изменений в статью 3-1 ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506070008> (дата обращения: 25.06.2025).

²⁶ Социально-экономический профиль Дальнего Востока. Аналитический доклад / ФАНУ «Востокгосплан». 2024. С. 12. URL: <https://solnechniyadm.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=37812> (дата обращения: 25.06.2025).

²⁷ Несколько портов севера Дальнего Востока (Певек, Анадырь, Провидения, Петропавловск-Камчатский, Магадан — обеспечивают навигацию по СМП, а сам СМП делится по 80-му меридиану восточной долготы (о-в Диксон) на восточный и западный секторы. Протяжённость СМП от Карских ворот до бухты Провидения составляет 5610 км. Большой СМП — от Санкт-Петербурга до Владивостока — 14280 км (тот же маршрут через Суэцкий канал — 23200 км). *Прим. автора.*

Магаданская область, хотя и обладает морскими портами, но они не были включены в периметр СПВ.

Таблица 6

Опции, льготы и виды преференций на Дальнем Востоке²⁸

Опции и льготы	ТОР	СПВ	АЗРФ
Подключение к инфраструктуре	✓	–	Субсидия до 20%
Предоставление земельного участка	✓	–	✓
Область действия режима	Кадастровые кварталы для каждого ТОР	Границы муниципалитета	Вся территория Арктической зоны РФ
Минимальный порог инвестиций для входа	500 тыс. рублей	500 тыс. рублей в течение трёх лет	1 000 тыс. рублей в основные средства
Предоставление инфраструктуры	✓	–	–
Налоговые преференции	✓	✓	✓
Административные преференции	✓	✓	✓

В докладе НКЦ к ВЭФ-2024 отмечается²⁹, что «для современного Китая прикладной спектр «восточного поворота», особенно в соседних с ним восточносибирских и дальневосточных регионах, во многом связан не только с возможностью использования гидро- и минеральных ресурсов, но и созданных Россией (в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке) 22 ТОР, обновлённого статуса и инфраструктуры гаваней СПВ, а также потенциальной альтернативе Суэцкому каналу — маршруту по СМП. Основные параметры и отраслевая специфика каждой ТОР представлены достаточно широко и рассчитаны как на российский, так и иностранный/китайский капиталы. Частично данная инициатива себя оправдала: на Дальний Восток, кроме иностранных компаний, пришли и российские госкорпорации, появились новые проекты в сферах агробизнеса, инфраструктуры, переработки углеводородов и др. Однако главная цель — массовое привлечение иностранных, в первую очередь китайских, инвестиций — пока не была достигнута».

По определению, инвестиционная привлекательность региона связана с реализацией крупных проектов, улучшением бизнес-климата и мерами поддержки инвесторов. Кроме того, важными факторами для китайских инвесторов являются: **географическое положение** (близость к странам АТР, наличие природных ресурсов — минерально-сырьевых, топливно-энергетических, лесных); **потенциал территории** (преференциальные режимы — ОЭЗ, ТОР, СПВ; уникальность местоположения — памятники архитектуры и природного наследия), **транспорт** и **развитая инфраструктура** (дороги, порты, доступ к СМП), **телекоммуникации** и **квалифицированные трудовые ресурсы**. Но главный вызов российско-китайскому двустороннему сотрудничеству — «вторичные санкции» по отношению к китай-

²⁸ Источник: составлено автором по данным ФАНУ «Востокгосплан».

²⁹ Россия — Китай. Потенциал сотрудничества Восточной Сибири и Дальнего Востока с КНР. Аналитический доклад / НКЦ МДС. 2024. С. 17. URL: <https://aprcenter.ru/wp-content/uploads/2024/09/rossiya-kitaj.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

ским банкам, взаимодействующим с российскими контрагентами. Кроме того, с весны 2024 г. платежи из / в Россию стали совершаться со значительными трудностями и серьёзными задержками.

Тем не менее, оценки до IC3 в инвестрейтинге НРА повысили Приморский и Хабаровский края, а также Амурская область. В этой группе они присоединились к Сахалинской области, которая подтвердила свой уровень.

«Мы наблюдаем, как возрастает интерес к нашему краю у предпринимателей. В регионе сосредоточено более 53 процентов всех проектов, реализуемых на Дальнем Востоке и в Арктике. Их около двух тысяч на сумму свыше 3,4 триллиона рублей», — сообщил министр экономического развития Приморья Андрей Блохин. Также он отметил, что «доступно наибольшее количество особых правовых режимов в стране. Всего их пять: территории опережающего развития, Свободный порт Владивосток, специальный административный район на острове Русском, инновационный научно-технологический центр "Русский" и игорная зона "Приморье". Все это позволяет создать максимально комфортные условия для работы бизнеса в регионе»³⁰.

Безусловно, преференциальные режимы Дальнего Востока и Арктики подтверждают свою эффективность — с момента создания регионам удалось привлечь около 2 трлн рублей иностранных инвестиций в 98 проектов с участием зарубежного капитала. Из них — 65 проектов с участием китайского бизнеса. В то же время необходимо продолжать совершенствовать преференциальные режимы для китайских инвесторов на Дальнем Востоке (ТОР, СПВ), повышать их привлекательность, информировать о региональных преференциях через различные информационные каналы, продолжать межведомственный диалог по приоритетным направлениям деятельности. Поддерживающим фактором для инвестиционного сотрудничества станет запуск в 2026 г. механизма МТОР — международных территорий опережающего развития.

Первые площадки для них уже выбраны. В рамках МТОР возможно применение процедуры свободной таможенной зоны. Но в рамках данной статьи, можно только с сожалением констатировать, что пилотные МТОР будут организованы³¹ не на севере Дальнего Востока, а на юге — в Приамурье (в Хабаровском крае, Амурской области и Еврейской АО) и Приморье. Законопроект о создании МТОР (принят в первом чтении и прошёл доработку в правительстве) предусматривает, что статус резидента будет предоставляться инвесторам, планирующим создать на территории ДФО производство по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью. И основная миссия МТОР — укрепление российского технологического суверенитета. Акцент делается на высокотехнологичные направления разработок: космос, электронику и микроэлектронику, автомобилестроение, металлургия.

³⁰ Набывачев С. Чем Дальний Восток привлекает инвесторов / Российская Газета. 2024, 12 декабря. URL: <https://rg.ru/2024/12/12/reg-dfo/ryvok-v-vyshhuiu-ligu.html> (дата обращения: 25.06.2025).

³¹ Определены четыре площадки для международных ТОР на Дальнем Востоке / РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20231220/mtor-1916853558.html> (дата обращения: 29.06.2025).

Ключевым отличием МТОР от других преференциальных режимов является возможность их создания на основе международного договора, а также участие иностранных инвесторов в работе управляющей компании. Аналитический центр при Правительстве РФ считает, что МТОР со временем превратятся в центры международной кооперации с особым законодательством, международными логистическими хабами и инфраструктурой для проведения платежей в национальных, в том числе цифровых, валютах, что особенно актуально в условиях развития альянса БРИКС³².

Следует особо отметить, что, несмотря на налоговые льготы, предусматриваемые в МТОР, иностранные инвестиции в РФ пока не страхуются и не перестраховываются. Кроме того, для китайских инвесторов важно устранение ряда существенных барьеров, негативно влияющих сегодня на повышение риск-аппетита. Основные причины: судебная система; высокие налоги и необоснованные сборы; громоздкие процедуры и длительные циклы оформления проектов; слабо развитая инфраструктура³³.

Существуют и другие проблемы, тормозящие китайские ПИИ. Одна из них — российское законодательство: китайские инвесторы считают, что законы в России довольно сложны для понимания и часто меняются. Также на скорость притока инвестиций влияет «деловая психология» бизнесменов из КНР. Китайские инвесторы не сторонники инвестиций в стартапы или свободные от конкуренции ниши. До выхода на рынок они должны убедиться в том, что там уже присутствуют другие компании из их страны. Чтобы заинтересовать китайских бизнесменов, проекты должны быть крупными и успешно работать на рынке длительное время.

Этот процесс предполагает формирование реальных возможностей для улучшения делового климата и роста капитализации территорий, что «напрямую связано как с возрастающей ролью имиджевой составляющей инвестиционной привлекательности регионов, так и со значительным повышением их ответственности как субъектов Федерации за соблюдение целевых ориентиров и приоритетов современной политики государственного управления»³⁴.

В этой связи актуально распоряжение³⁵ Президента России от 5 июня 2025 г., согласно которому группе ВЭБ³⁶ (включая АО «Фонд развития Дальнего Востока и Арктики») пред-

³² АЦ при Правительстве РФ. 2024. 18 сентября. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/pri-sozdanii-mtor-vaznocityvat-kak-budut-sootnositsa-mezhdunarodnoe-i-rossijskoe-zakonodatelstvo-27893> (дата обращения: 25.06.2025).

³³ Россия — Китай. Потенциал сотрудничества Восточной Сибири и Дальнего Востока с КНР. Аналитический доклад / НКЦ МДС. 2024. С. 18. URL: <https://aprcenter.ru/wp-content/uploads/2024/09/rossiya-kitaj.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

³⁴ Россия — Китай. Потенциал сотрудничества Восточной Сибири и Дальнего Востока с КНР. Аналитический доклад / НКЦ МДС. 2024. С. 13. URL: <https://aprcenter.ru/wp-content/uploads/2024/09/rossiya-kitaj.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

³⁵ Распоряжение Президента Российской Федерации от 05.06.2025 г. № 222-рп «О специальной рабочей группе по координации деятельности институтов развития Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51985> (дата обращения: 25.06.2025).

стоит сосредоточиться в первую очередь на региональном развитии и привлечении частных инвестиций, в том числе иностранных. Очевидно, что сейчас основная функция госинститутов развития — стимулирование создания в стране экономики предложения.

Заключение

Дальний Восток России считается традиционным центром внимания китайской деловой активности. Тем более не секрет, что с 2015 г. Китай приобрёл статус нетто-экспортера ПИИ и сосредоточил своё внимание на ресурсно-сырьевых инвестиционных проектах. На первый взгляд, в ДФО есть всё необходимое для привлечения китайских инвестиций: территориальное соседство, накопленный опыт сотрудничества (Makino, Tsang, 2011), различия в экономическом развитии (Tsang, Yip, 2007) и взаимодополняемость (Чжихуа, Гордячкова, 2021).

Например, с 2018 г. основная часть китайских прямых инвестиций в ДФО — это долговые инструменты (в 2020 г. они составили ³⁷ 479 млн долл. США, или 83,7%, и только 93 млн долл. — участие в капитале предприятий). Уже сам факт небольшой доли участия в капитале предприятий в ДФО (не более 20%) свидетельствует о достаточно осторожном отношении китайских инвесторов к вложениям в дальневосточный бизнес. А нулевой объём прямых инвестиций КНР в регионы севера Дальнего Востока с начала инвестиционного бума в Китае в 2015 г. уже расценивается как негласный отказ от потенциальных инвесторов.

Однако большинство российских комментаторов и официальных лиц сверх положительно рассматривают российско-китайское инвестиционное сотрудничество: «На Дальнем Востоке на ТОР и в СПВ реализуется 65 инвестиционных проектов с участием китайского капитала с общим объёмом инвестиций 1,1 трлн рублей. Таких проектов может быть больше», — подчеркнул ³⁸ в мае 2025 г. заместитель Председателя Правительства РФ — полномочный представитель Президента России в ДФО Юрий Трутнев.

Сравнение тенденций развития инвестиционной политики России и её результатов показывает, что период регулирования китайских инвестиций в РФ, начавшийся в 2012 г., можно оценить как наиболее успешный за последние 30 лет. Тем не менее, объём накопленного ³⁹ китайского капитала недостаточен для того, чтобы компенсировать сокращение бюджетных инвестиций в макрорегион и обеспечить его опережающий рост. Структура китайских инвестиций поддерживает сохранение экономики, основанной на добыче и экспор-

³⁶ В составе Совета при Президенте России по стратегическому планированию и нацпроектам создана рабочая группа институтов развития, которую возглавит председатель ГК ВЭБ.РФ И. Шувалов. Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2025 г. № 381. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51982> (дата обращения: 25.06.2025).

³⁷ Прямые иностранные инвестиции (2015-2021 гг.) / Центральный Банк РФ. 2022. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/di/ (дата обращения: 25.06.2025).

³⁸ Подведены первые итоги форума «АмурЭкспо-2025» / Минвостокразвитие. 2025. 29 мая. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/investitsii_sotrudnichestvo_i_perspektivy_podvedeny_pervye_itogi_foruma_amurekspo_2025/?view=desktop (дата обращения: 25.06.2025).

³⁹ Общий объём накопленных ПИИ Китая в России на 01.01. 2024 г. — 106,7 млрд долл. США.

те природных ресурсов. Реальная динамика ПИИ из Китая не соответствует заявленным целям государственной политики по развитию Дальнего Востока (Зуенко, Иванов, Савченко, 2019).

Несмотря на высокий уровень политического взаимодоверия и значительные темпы роста товарооборота, рост инвестиций развивается крайне слабо. В период с 2019 по 2021 гг. фиксировался отток ПИИ Китая (в 2021 г. -10,7 млрд долл. США). Даже в 2022 г., несмотря на стремительный рост китайско-российского торгово-экономического сотрудничества, объём ПИИ Китая в Россию составлял лишь 0,36% от всего объёма ПИИ КНР⁴⁰.

Возможности, связанные с китайскими инвестициями, обычно преувеличиваются в официальных и экспертных⁴¹ кругах. Более того, важные факторы экономической активности Китая в традиционных сферах дальневосточной экономики ослабевают. Сокращение возможностей для использования китайской рабочей силы, более протекционистская экономическая политика региональных властей и растущая конкуренция со стороны крупного российского бизнеса закрывают возможности не только для расширения, но и для сохранения текущих позиций. Сегодня китайские инвесторы сталкиваются с необходимостью переориентировать свою деятельность и искать новые сферы для бизнеса (Киреев, 2022).

Как уже отмечалось выше, в проекты TOP инвесторами из КНР уже вложено более 1 трлн руб., но главная сложность управления — это административная координация и синхронизация деятельности TOP, находящихся в разных регионах. Кроме того, очевидно, что пока стратегические цели TOP не коррелируют с национальными целями развития Российской Федерации. Китайский внутренний опыт (ОЭЗ и пр.) демонстрирует, что успех преференцированных режимов зависит от чёткой стратегии, государственной поддержки, инфраструктурного развития и ориентации на международные рынки. Изменения регуляторики в китайских преференцированных режимах являются важным элементом стратегии страны по адаптации к революционным процессам в мировой торговле.

По состоянию на середину мая 2026 г. число компаний с китайским капиталом в России превысило 15,5 тыс.⁴² (из них почти 1000 — СП (Ханьтин, 2025), что уже в 5 раз больше тех, что остались с немецким капиталом, и в 15 раз больше, чем с американским. По данным Минэкономразвития РФ, в настоящее время 100% китайского капитала имеют более 6 000 компаний. В то же время инвестиционное взаимодействие с КНР развивается недостаточно

⁴⁰ Россия — Китай. Потенциал сотрудничества Восточной Сибири и Дальнего Востока с КНР. Аналитический доклад // НКЦ МДС. 2024. С. 29. URL: <https://aprcenter.ru/wp-content/uploads/2024/09/rossiya-kitaj.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

⁴¹ Инвестиции Китая в Россию составляют менее 1% от общемировых инвестиций Китая, а инвестиции России в Китай — менее 0,1% от иностранных инвестиций. Соглашение о взаимных инвестициях обновлено в апреле 2025 г., чрезвычайно важно. Оно обеспечит более стабильную правовую защиту и более открытые условия доступа к рынкам для инвесторов обеих стран. Интервью Вань Вэня (декан Народного университета КНР) // Ведомости. 2025. 8 июня. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2025/06/08/1115502-van-ven-protivodeistvie?from=soru_text (дата обращения: 25.06.2025).

⁴² В России каждая четвертая иностранная компания имеет китайских учредителей // Агентство экономической информации «Прайм». 2026. 17 мая. URL: <https://1prime.ru/20260517/rossija-869995478.html> (дата обращения: 20.05.2026).

активно, хотя количество совместно реализуемых проектов увеличивается. Это взаимодействие предсказуемо происходит как территориально, так и в отраслевом плане.

Если географически превалирует Москва и приграничные с Китаем регионы Дальнего Востока, то традиционно основные сферы инвестиционного взаимодействия наших стран — это *логистика* и *инфраструктура*, *горнодобывающая отрасль* и *сельское хозяйство* (включая *аквакультуру*), *химическая промышленность* и *машиностроение*.

В ближайшие годы можно ожидать роста притока китайских инвестиций в пищевую промышленность и агробизнес, а также маркетплейсы. Сейчас это два ключевых направления, которые вызывают наибольший интерес предпринимателей из КНР. В перспективе китайские инвесторы заинтересованы в открытии совместных предприятий, специализирующихся на поставке автомобилей, электроники, строительной техники, а также строительстве.

Наибольший интерес китайской стороны для взаимодействия вызывают регионы, где сочетаются логистика, наличие сырьевых и кадровых ресурсов, понятная система принятия управленческих решений, а также опыт и вовлеченность администраций. Есть региональные лидеры по инвестиционной привлекательности, в том числе в российско-китайском межрегиональном сотрудничестве, но северу Дальнего Востока есть над чем работать. Прежде всего необходимо расширять выставочную и информационную деятельность, например, на базе ежегодных форумов и выставок по межрегиональному сотрудничеству. Подобные площадки способствуют развитию прямых межрегиональных деловых контактов.

Крайне важно участие в бизнес-миссиях или их организация. Перспективным также видится развитие форматов взаимодействия «кластеров» регионов, объединённых по какому-либо признаку. Кроме того, представляется важным и очень перспективным организация ежегодного инвестиционного форума севера Дальнего Востока. Целесообразно проводить его каждый год в одном из трёх регионов по очереди, а также организовать дискуссионную панель на Восточном экономическом форуме (ВЭФ).

Регионы севера Дальнего Востока не являются конкурентными во всех вышеуказанных сферах, и обсуждение реалистично по развитию сотрудничества в области транспорта и инфраструктуры, строительства и туризма, горнодобычи⁴³ и сельского хозяйства. Конкретно в горном деле будет очень полезен китайский опыт организации и финансирования первичной переработки сырья и выпуска продукции нижних переделов — полупродуктов, полуфабрикатов и компонентов — для дальнейшего экспорта. Кроме того, крайне важно задействовать потенциал портов Анадырь, Магадан, Певек, Петропавловск-Камчатский и Providenia.

---

⁴³ Отметим, что также на «полях» прошедшего ПМЭФ-2025 губернатором Чукотского АО В.Г. Кузнецовым было подписано два соглашения о реализации инвестиционных проектов по освоению месторождений рудного золота «Ленотап» и «Секущее» на территории МО Эгвекинот. Оба проекта рассчитаны на 4 этапа, общий объём инвестиций на первом этапе — более 1,1 млрд руб. Горно-обоганительные комбинаты на объектах будут запущены в 2032 и 2033 гг. Правительство Чукотского АО. 2025. URL: <https://chaogov.ru/press-tsentr/novosti-chao/chukotka-na-pmef-2025-podpisala-dva-krupnykh-soglasheniya-po-osvoeniyu-zolotorudnykh-mestorozhdeniy-/> (дата обращения: 25.06.2025).

Примечательно, что на «полях» прошедшего в сентябре 2025 г. ВЭФ китайская компания NewNew Shipping Line и Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ) подписали⁴⁴ соглашение о создании логистического комплекса в Чукотском автономном округе. Проект предполагает строительство в бухте Провидения терминала по перевалке грузов с судов ледового класса на обычные контейнеровозы для снижения стоимости перевозок по СМП. Общий объём инвестиций в реализацию проекта составляет 5 млрд руб. Отметим, что это первые китайские прямые инвестиции на Чукотке. Безусловно, это знаковое событие для севера Дальнего Востока в целом, так как реализация конкретных проектов сигнализирует инвесторам, что данная территория обладает реальной привлекательностью. Это создаёт возможности для реализации международных инвестиционных инициатив.

Тем более что только на Чукотке разведаны и готовы к освоению более 25 перспективных месторождений золота, олова, вольфрама и других полезных ископаемых. Наличие на севере Дальнего Востока богатейших месторождений полезных ископаемых обосновывает развитие здесь производства нижних переделов — полуфабрикатов, полупродуктов, материалов и технологических компонентов. Хотя приоритет налицо (это приведёт к воссозданию полноценных производственных цепочек на территории всей страны), в настоящее время реализация таких проектов — прежде всего организационно — крайне затруднительна.

Север ДВ — классический «мезорегион» (*др.-греч.* μέσο — «середина»), исходя из особенностей территорий и пространственных сходств — это естественный природный кластер, в котором крайне необходима организация **МТОР «Север Дальнего Востока»** (Камчатский край, Магаданская область, Чукотский АО) или подключение этих регионов (их муниципальных округов) к одной из будущих МТОР по аналогии с действием режима СПВ.

При этом важна разработка синхронизированного целеполагания проектов в регионах и дальновидное финансирование. Например, в рамках ГЧП-проектов с помощью выпуска облигаций. Потенциал целевых облигационных займов задействован в России незначительно, а кредитный рынок — очень дорогой. Тем более что с помощью ГЧП реализуется переход от распределения финансовых ресурсов к материализации потенциала и улучшению инвестиционной привлекательности регионов.

В качестве рекомендаций по улучшению ситуации в северных регионах Дальнего Востока необходима дополнительная проработка проблемы и сопоставление с другими регионами России, где китайские инвесторы более активны (например, с Приморским краем). Это будет отражено в готовящейся следующей публикации. Это позволит выявить наиболее успешные практики и конкретные бизнес-кейсы проектов или мнения китайских инвесторов.

---

⁴⁴ Китайский инвестор построит на Чукотке логистический комплекс для судов Севморпути / КРДВ. 2025. 05 сентября. URL: <https://erdc.ru/news/kitayskiy-investor-postroit-na-chukotke-logisticheskiy-kompleks-dlya-sudov-sevmorputi/> (дата обращения: 06.09.2025).

Следует отметить, что возможность конкретизации и указания того, какие именно инфраструктурные проекты (дороги, порты, логистические центры) требуют первоочередного внимания, может быть реализована в условиях экспедиций. Также, возможно, потребуется сбор первичных эмпирических данных, что уже было отражено, например, в нашей работе «Проблемы пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России: социологический анализ» (Фомин, Безвербный, Селезнев и др., 2020).

Экономика предложения — это целевая модель, предполагающая рост производства, который должен стимулировать конечный спрос, выраженный в потреблении и инвестициях. Проблема в том, что наша стратегия экономики предложения сводится в настоящее время скорее к реализации возможностей, остающихся в довольно жёстких ограничениях. Соответственно, будущее роста — в построении доверия к российской инвестиционной среде.

Список источников

- Anholt S. *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. London: Palgrave Macmillan; 2007. 160 p.
- He C. Knowledge Economy and Second Modernization // *Science & Technology Review*. 1998; 6: 3–4.
- Makino S., Tsang E. Historical Ties and Foreign Direct Investment: an Exploratory Study // *Journal of International Business Studies*. 2011; 42 (4): 545–557. <https://doi.org/10.1057/jibs.2010.53>
- Tsang E., Yip P. Economic Distance and the Survival of Foreign Direct Investments // *Academy of Management Journal*. 2007; 50 (5): 1156–1168. <https://doi.org/10.2307/20159917>
- Бакланов П.Я., Ларин В.Л. Дальневосточные районы РФ в современном российско-китайском взаимодействии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023; 67 (6): 5–16. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-6-5-16>
- Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Савченко А.Е. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019; 63 (11): 105–113. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-11-105-113>
- Киреев А.А. Российская политика в отношении китайских прямых инвестиций на Дальнем Востоке // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022; 66 (8): 43–51. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-8-43-51>
- Суслов Д.В. Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику российского Дальнего Востока в 2020-е годы: смена тренда // *Власть и управление на Востоке России*. 2024; 4 (109): 26–38. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-109-4-26-38>
- Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнев И.А., Шушпанова И.С., Лукашенко Е.А., Мирязов Т.Р. Проблемы пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России: социологический анализ // *Проблемы Арктики и Антарктики*. 2020; 66 (2): 217–233. <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233>
- Фомин М.В., Смирнов О.О. Устойчивость пространственного развития регионов Сибири и Дальнего Востока России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2022; 1: 124–147. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147>
- Ханьтин С. Китайские инвестиции в российскую экономику в условиях санкций // *Общество: политика, экономика, право*. 2025; 5: 147–161. <https://doi.org/10.24158/per.2025.5.18>
- Чжихуа Ч., Гордячкова О.В. Прямые инвестиции Китая в экономику Дальнего Востока России // *Российско-китайские исследования*. 2021; 5 (2): 101–109. [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2021.5\(2\).101-109](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2021.5(2).101-109)

References

- Anholt S. *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. London, Palgrave Macmillan; 2007. 160 p.

- Baklanov P.Ya., Larin V.L. Far Eastern Regions of RF in Modern Russian-Chinese Cooperation. *World Economy and International Relations*. 2023; 67 (6): 5–16. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-6-5-16>
- Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A., Shushpanova I.S., Lukashenko E.A., Miriazov T.R. Regions Spatial Development Problems of the Russian Far East North: Sociological Analysis. *Arctic and Antarctic Research*. 2020; 66 (2): 217–233. <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233>
- Fomin M.V., Smirnov O.O. Spatial Development Sustainability of Siberia and the Russian Far East Regions. *Public Administration Issues*. 2022; 1: 124–147. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147>
- Hanting X. Chinese Investments in Russia under Anti-Russian Sanctions. *Society: Politics, Economics, Law*. 2025; 5: 147–161. <https://doi.org/10.24158/pep.2025.5.18>
- He C. Knowledge Economy and Second Modernization. *Science & Technology Review*. 1998; 6: 3–4.
- Kireev A.A. Russian Policy Towards Chinese Direct Investments in the Far East. *World Economy and International Relations*. 2022; 66 (8): 43–51. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-8-43-51>
- Makino S., Tsang E. Historical Ties and Foreign Direct Investment: An Exploratory Study. *Journal of International Business Studies*. 2011; 42 (4): 545–557. <https://doi.org/10.1057/jibs.2010.53>
- Suslov D.V. Attracting Foreign Direct Investment into the Economy of the Russian Far East in the 2020s: The Change of Trend. *Power and Administration in the East of Russia*. 2024; 4 (109): 26–38. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-109-4-26-38>
- Tsang E., Yip P. Economic Distance and the Survival of Foreign Direct Investments. *Academy of Management Journal*. 2007; 50 (5): 1156–1168. <https://doi.org/10.2307/20159917>
- Zhihua Z., Gordyachkova O.V. Chinese Direct Investments in the Russian Far East Economy. *Russian and Chinese Studies*. 2021; 5 (2): 101–109. [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2021.5\(2\).101-109](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2021.5(2).101-109)
- Zuenko I.Yu., Ivanov S.A., Savchenko A.E. Chinese Investments in the Russian Far East. *World Economy and International Relations*. 2019; 63 (11): 105–113. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-11-105-113>

Статья поступила в редакцию 26.06.2025; одобрена после рецензирования 04.07.2025;
принята к публикации 14.07.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов